

A cartoon illustration of a cat with orange and yellow fur, black stripes, and a large white patch on its chest. The cat has large, expressive eyes and is looking towards the right. The background is a simple grey gradient.

Юрий Буковский

БЕЛЫЙ ХВОСТ

Весёлая повесть для детей

Юрий Буковский

Белый хвост. Весёлая повесть для детей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39825722

ISBN 9785449600837

Аннотация

Однажды два друга Мишка и Ростик везли в электричке своего кота Зюзю на день рождения к его приятелю, другому коту. Но на одной из станций в вагон вошёл сердитый пёсик породы фокстерьер. Зюзя подрался с ним, оказался на платформе и отстал от поезда. О том, как друзья отыскиали своего питомца и о весёлых приключениях, сопровождавших эти поиски, и рассказывается в этой книжке.

Содержание

Глава первая. Кот в сумке	5
Глава вторая. Битва пса и кота	8
Глава третья. В вагоне	14
Глава четвёртая. Гонка в пыли	19
Глава пятая. По морям, по волнам	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Белый хвост

Весёлая повесть для детей

Юрий Буковский

Иллюстратор Леонид Росси

Корректор Валентина Корионова

© Юрий Буковский, 2018

© Леонид Росси, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4496-0083-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Кот в сумке

День был тёплым, даже жарким, но поезд мчал Мишку и Ростика всё дальше и дальше от тенистой, заросшей липами и берёзами деревни Мурлышкино, где жила Мишкина бабушка, и всё ближе и ближе к душным, прогретым горячим летним солнцем городским улицам.

На коленях у путешественников – на правом у толстого Мишки и на левом у щуплого Ростика – стояла оранжевая спортивная сумка. Она не была тяжёлой, её водрузили так, пополам, чтобы никому не было обидно. Потому что в сумке дремал пушистый дымчатый кот Зюзя. Сверху торчали только его хитрая усатая морда да вздрагивающий порой и шевелящийся, с белым кончиком хвост.

Зюзя ехал от одной Мишкиной бабушки к другой. Вернее, не к самой бабушке, а к её коту, своему закадычному другу, на день рождения. Он блаженно дремал под стук колёс, и снились ему жирные, неповоротливые мыши.

Электричка подбежала к станции, затормозила и остановилась. Неисправные двери вагона открылись не сразу. Вначале они громко зашипели сжатым воздухом, как сто сердитых котов, и потом только начали медленно раздвигаться.

Первым в вагон вскочил маленький рыжеватенький, с бородатой головкой и беспокойным обрубком вместо хвоста пёсик породы фокстерьер. За ним всплыла высокая хозяйка

в тёмных очках и розовых джинсах.

Пёсик повёл чутким носом и унюхал, что в вагоне кошка. Или кот. И залился звонким лаем, задирая бородёнку к потолку.

Зюзя, услышав этот отвратительный для каждого кота звук, проснулся. И вытаращил зелёные глазищи, чтобы глядеть в оба.

И тут неисправные двери за хвостом терьерчика перед закрытием снова зашипели, будто двести кошек или котов сразу. И пёсик бросился от этой кошачьей своры наутёк.

Но проскакав до середины вагона, он резко затормозил, обнаружив, что никакой стаи и в помине нет, и пялится на него лишь одна усатая морда. И двигается, как у тигра в засаде, лишь один белый кончик хвоста.

«Надо же, какой шипучий!» – поразился пёсик и, свирепо зарывав, ринулся на врага.

Глава вторая. Битва пса и кота

Любой здравомыслящий кот, любая здравомыслящая кошка и даже котёнок знают – дать дёру не лучший способ спасения от острых собачьих зубов. Любой здравомыслящий кот, кошка и даже котёнок скажут вам – спасение на дереве. Ведь никто и никогда не видел собаки, карабкающейся на берёзу, или черёмуху, или на колючую ёлку, или сосну.

Зюзя был здравомыслящим котом. Не раз и не два на своём веку, ускользнув в безопасность на высоту, с наслаждением наблюдал он за лающим и прыгающим от злости внизу под ним псом. Железные прутья багажных полок, протянувшиеся вдоль стенок вагона, вполне могли бы сейчас заменить ему прутья деревьев. Это соображение мгновенно промелькнуло в его голове. И тут же созрел план спасения: из сумки прыжком на соломенную шляпу дремлющего на скамейке напротив старичка-грибничка и оттуда на полку. И когда рычащая и оскаленная собачья пасть оказалась совсем близко, кот так и поступил – прыгнул на шляпу, оттолкнулся от неё и повис, зацепившись передними лапами за прут багажной полки.

Всё произошло настолько быстро, что Мишка, Ростик и старичок-грибничок и глазом не успели моргнуть. А грибничок даже не проснулся, лишь поправил рукой шляпу на голове и прошамкал что-то невнятное сквозь дремоту.

Дальше Зюзе следовало бы забраться ещё выше. Но тут вышла заминка: оказалось, что лезть некуда – мешала стоящая прямо над ним грибная корзинка и поклажа, как назло, казалось, впритык собранная со всех купе именно здесь, над его головой.

Ну а пёсик тем временем с разгона влетел туда, откуда только что выпрыгнул кот – в сумку. И барахтался в ней в поисках как сквозь землю провалившегося врага. Надо сказать, что фокстерьеры – это охотники, с ними ходят на норовых зверей. Задача этой породы – найти в крошечной тьме логова добычу и вытащить её оттуда на белый свет за шкурку или за хвост. Вот пёсик и рылся в сумке, вообразив, судя по всему, что это нора.

– Отдайте мою собачку! Артур, ты где? – поспешила на помощь к неожиданно исчезнувшему питомцу женщина в розовых джинсах.

– А ну вылезай! Слышишь, тебя зовут! – велел фоксику Мишка, вскочил, высоко приподнял сумку и попытался потряхнуть из неё незваного гостя.

Но не тут-то было! Приподнятый вместе с сумкой охотник заметил в просвет застёжки висящего теперь совсем уже близко Зюзю. И каким-то образом, немисливо извернувшись, выпрыгнул из воображаемой норы, оттолкнувшись то ли от Мишки, то ли от сумки, и, как и положено фокстерьеру, ухватил добычу зубами за хвост.

Теперь под багажной полкой дрыгалась живая, воющая

во весь голос и рычащая сквозь сомкнутые зубы гирлянда: кот и мёртвой хваткой вцепившийся в него пёс.

Зюзя старался задними лапами спихнуть терьерчика, подбежавшая женщина в розовых джинсах тоже потянула своего любимца – собачьи клыки поехали по котиному хвосту, соскабливая с него шерсть, и пёсик оказался в объятиях хозяйки.

Обезумевший от боли и обиды Зюзя, размахивая образовавшейся на кончике его хвоста, как у льва, кисточкой, ухватил лапой не позволявшую ему влезть на полку корзинку, отчаянным рывком дёрнул её, и она полетела вниз, а он в мгновение ока вскарабкался на освободившееся место.

Грибы из перевернутого лукошка градом посыпались на женщину в тёмных очках, на пёсика в её руках, на Мишку, на Ростика и на старичка в шляпе.

– Куда я попала? Сумасшедший вагон! – истошно кричала женщина. – То в сумку моего Артурчика упрячут! То корзинками в него швыряются!

Женщина была неправа, корзинка обрушилась только на шляпу старичка-грибничка и свалилась на пол.

– Кто это по мне всё время прыгает? – наконец-то пробудился грибничок. – Туда-сюда, туда-сюда!

Артурчика корзинка не задела, в него угодили только грибы. Но если бы у него спросили, что лучше: корзинка или грибы, пёс бы наверняка ответил: пусть уж лучше корзинка. И скорей всего, добавил бы: пусть даже две, пусть три или

даже четыре корзинки. Потому что в его забитую кошачьей шерстью, но пытающуюся тявкать пасть угодили не просто грибы, а собранные подслеповатым старичком бледные поганки. А на нежный нос шмякнулся вонючий мухомор. И его тут же впечатал в породистые ноздри терьерчика твёрдый, как булыжник, берёзовый гриб чага.

Отведав и понюхав поневоле всю эту ядовитую грибную солянку, фоксик вначале жалостно заскулил, потом свирепо зарычал и прямо из рук хозяйки снова отчаянно скакнул на багажную полку, с которой шипел на него обидчик Зюзя. На этот раз терьерчику удалось зацепиться зубами за железный прут и повиснуть, дрыгая всеми четырьмя лапами и пытаясь залезть выше – к врагу.

– Зюзя, береги хвост! – опасаясь за своего питомца, кричал Мишка. – Удирай по багажу!

«Как же я теперь на день рождения явлюсь? – мысленно горевал тем временем кот. – С крысиным-то хвостом! Как покажусь на глаза гостям и самой ненаглядной из них – рыженькой кошечке Мане?»

Оскорблённый до глубины всей своей котиной души, Зюзя не стал спасаться трусливым бегством, как советовал ему хозяин. Обнаружив прямо под собой собачьи зубы, крепко стиснутые вокруг железного прута, он сообразил, что пришла пора посчитаться с безоружным на время врагом и отомстить ему и за причинённую боль, и за нанесённое оскорбление. Да и вообще – за все пролитые по вине всех собак

котинные и кошачьи слёзки.

Зюзя размахнулся и со всего плеча врезал по вертящемуся под железными прутьями собачьему носу вначале правой лапой, потом левой, затем провёл серию, стараясь ещё и цапнуть когтями.

Пёс, сжав зубы, из последних сил терпел – выл, скулил и дёргался, стремясь добраться до противника. И тут он услышал шипение. Это неисправные двери затормозившей на очередном полустанке электрички вновь напомнили о себе. Но бедному пёсику представилось, что в его нежный нос вопьётся сейчас уже не один с ободранным, крысиным хвостом Зюзя, а целая стая злобно шипящих котов.

Он огрызнулся, разинул пасть и свалился на пол.

Сверху, словно ковбой на коня, прыгнул на него разъярённый Зюзя, как шпоры, вонзил в его бока острые когти, стегнул, будто хлыстом, голым, крысиным хвостом и, дёргая за уши, как за уздечку, направил обезумевшего от боли и страха скакуна в шипящие тысячами кошек и котов двери. Чтобы пёс на всю жизнь запомнил, как связываться с котами, и щенкам своим рассказал!

– Это же не ездовая лайка! – запричитала женщина в розовых джинсах и поспешила за скачущим псом. – Это фокс-терьер! Медалист!

Очумевший от ужаса медалист на полном скаку вылетел на платформу, кувырнулся раз десять через голову и уже без слетевшего с него всадника устремился обратно на зов хо-

зайки, в вагон.

Двери захлопнулись, электричка тронулась.

Победитель Зюзя остался шипеть на платформе один.

Глава третья. В вагоне

Ростик вначале побежал по вагону за всадником и скакуном. А когда двери электрички прямо перед его носом закрылись, решил остановить поезд, дёрнув стоп-кран. Но его, подпрыгивающего и пытающегося дотянуться до ручки крана, скрутили двое вовремя подоспевших крепких парней.

– Зюзя потеряется! – вырывался Ростик. – Как он там один?

– Не потеряется, – успокаивали маленького буяна крепкие парни, насильно сопровождая его обратно в купе. – Заруби себе на носу: стоп-кран можно дёргать только в случае крайней необходимости!

– Сейчас и есть такая необходимость! Крайнее некуда! – поддержал друга Мишка. – Кот от поезда отстал! Он дороги в Мурлышкино не знает! Его волки съедят!

Мишка взобрался на скамейку, просунул вначале голову, а затем и весь попытался протиснуться в открытый узкий прямоугольничек сверху окна. Он вряд ли бы вылез на ходу поезда наружу, наверняка бы застрял в форточке, но старичок-грибничок и подоспевшие, сопровождавшие Ростика крепкие парни на всякий случай втащили его за дрыгающиеся ноги обратно в вагон.

– Зюзя – честный кот! У него даже билет есть! Собачий! – размахивая вынутой из кармана бумажкой, не уни-

мался Мишка. – Где это видано, чтобы кота с собачьим билетом, как зайца, на полпути высаживали?

– Да ещё и хвост обдирали! – поддакнул Ростик. – Безобразие! Крысиный хвост коту сделали! С кисточкой!

– Не огорчайтесь, мальчики, может быть, это даже красиво, – постарался обманом успокоить друзей старичок-грибничок. – Считайте эту кисточку причёской на хвосте. Как у льва. Ваш кот – маленький лев! А у крыс не бывает кисточек!

– Какой он лев? Злыдень, как крыса! – в отличие от старичка, наоборот, подлила масла в огонь женщина с повизгивающим и жалобно тывкающим на её руках терьерчиком. – Взгляните, что он с моим Артурчиком сделал? Бедняжка весь дрожит!

– Зюзя не злыдень! Ваш бедняжка первый напал! – вступился за своего подопечного Мишка. – Зачем вы обманываете, что он не ездовая лайка! Самая что ни на есть ездовая!

– Даже не ездовая, а скаковая! – согласился Ростик. – Куда с нашим Зюзей ускакал?

– И какой он фокстерьер? – продолжал шуметь Мишка. – Стонет и лает! Стонет и лает! Он лайка!

– Жалко, конечно, что такой красивенький котик вышел, – стряхивая с соломенной шляпы поганки, снова подал голос старичок-грибничок. – Но очень-то не переживайте, ребяташки. Коты всегда возвращаются домой. Куда бы их ни завезли.

– И кошечки тоже! И даже очень издалека! Я сама то ли в «Мурзилке» читала, – затараторила девочка из соседнего купе с вытарашенными от переживаний за отставшего Зюзя глазами, – то ли в «Весёлых картинках» картинку раскрашивала, как одну кошечку случайно завезли. То ли из Швеции в Швейцарию, то ли из Австрии в Австралию. Так она через полгода обратно на трамвае приехала!

– Сама ты весёлая картинка, – нагрубил испуганной девочке Мишка. – То ли недокрашенная, то ли перекрашенная. Что же, по-твоему, из Австралии в Австрию трамваи летают? Через океан!

– К тому же деньги у нас остались, – добавил Ростик. – А Зюзя без собачьего билета никуда не поедет. Он честный кот, а не какой-нибудь заяц! Где он будет теперь полгода скитаться?

– Только, пожалуйста, мальчики, не прыгайте на ходу из поезда! – испугались пассажиры, стали закрывать окна в вагоне и на всякий случай выставили часовых – по одному у каждого из стоп-кранов и двоих около Мишки и Ростика.

– Поезжайте к своим мамам, игрушкам, бабушкам, – начали уговаривать часовые – крепкие парни – пленников. – Если уж ваш Зюзя на собаке кататься насобачился, то уж домой худо-бедно доберётся. Без вас.

– А я могу в вашем купе уборку устроить, – предложила друзьям девочка с вытарашенными от переживаний глазами. – Чтобы вам было приятнее путешествовать.

И она принялась наводить порядок — покидала в мусорный мешок рассыпанные поганки и мухоморы и даже набрала в подарок подслеповатому старичку-грибничку от настоящих грибников вагона настоящих белых, красных и подберёзовиков.

Но несмотря на генеральную уборку в купе, благородные грибы у соседа напротив и все уговоры часовых, Мишка и Ростик вышли на следующей остановке.

Глава четвёртая. Гонка в пыли

Пустынная станция называлась «Платформа Васькино». Поблизости поблёскивала речушка. Отделённая от железнодорожного полотна полосой зелёного леса, она убегала серебристой лентой в те края, откуда прибыла электричка. Туда же тянулась и желтеющая за речкой просёлочная дорога, с раскинувшимся за ней широким полем. К просёлку от платформы шла натопанная тропинка и перекинутый через речушку пешеходный мостик. В общем, получалось так, что назад, в сторону Мурлышкино, вели сразу три дороги – железная, водная и просёлочная.

По всем кошачьим законам, о которых поведали старичок-грибничок и девочка с вытаращенными от переживаниями глазами, от полустанка потерявшийся Зюзя должен был направиться к дому. Другим предстояло понять, по какой из дорог, нагнать кота, пока его не съели волки, и привести спасённого к бабушке, в Мурлышкино.

Путешественники призадумались, как витязи на перепутье.

– По путям пойдёшь... По просёлку побредёшь... А по речке не пойдёшь – поплывёшь... – маленький витязь Ростик на полуслове умолк.

– Лучше по железной дороге – на станциях буфеты, а я скоро проголодаюсь, – предложил толстый витязь Мишка

и побрякал мелочью в кармане штанов.

– Буфеты – это хорошо, – задумчиво молвил маленький витязь Ростик. – Но что-то я ни разу не видел, чтобы коты по рельсам ходили. Или по шпалам. Зюзя умный, осторожный – где поезда, по путям не пойдёт.

– Тогда делаем плот. Ногами шевелить не надо – он сам плывёт, – придумал Мишка. – Я речку узнал, это Когтистая, она около Мурлышкино протекает.

– Плот – тоже хорошо, – наблюдая за плывущей посередине русла корягой, задумчиво молвил Ростик. – Только вода в другую сторону течёт, не к Мурлышкино. К тому же я ни разу не видел, чтобы коты плоты строили. По речке нам Зюзю тоже не догнать.

Пришлось витязям выбрать самый трудный путь – без буфетов и с шевелением ногами. Но именно на просёлочной дороге – на самом сложном пути – они и могли, по их разумению, догнать и спасти от волков Зюзю.

Два витязя – толстый и маленький – перебрались по мостику через речку и ступили на пыльный мягкий просёлок. Вскоре они сняли кроссовки и кинули их в сумку, чтобы приятнее было идти по тёплой, греющей ноги пыли.

Вначале путешественники шагали просто так, рассуждая о котах – о том, ловят ли они, оголодав, диких полёвок и умеют ли охотиться на летучих мышей. И о том, что шерсть на хвостах у котов должна отрастать быстро. Потом Ростик попробовал загребать пыль босыми ступнями. За ним под-

нялось небольшое серо-жёлтое облачко, ему это понравилось, и он побежал, превратив маленькое облачко позади себя в пыльную тучку.

– Ты зачем на меня пылишь? – чихнул из неё Мишка.

Он тоже побежал и даже опередил маленького Ростика. Теперь уже Ростик вначале расчихался в Мишкиной тучке, как дряхлый мотор, но потом прибавил обороты и настиг друга. Тот не захотел уступить, и они запылили рядом, оставляя за собой два густых жёлтых шлейфа.

– Так гоночные машины носятся! – крикнул Ростик пытившему рядом Мишке. – В гонке «Ралли Дакар»! Я по телевизору видел. То одна вперёд выскочит, то другая!

– Я чур «камаз», а ты «нива», – предложил Мишка. – «Камазы» всегда побеждают в ралли! У них мотор мощный! А «нивы» вообще не гоняются! У них движки хилые!

– Раньше не гонялись, а теперь будут гоняться! Нормальные у них движки! – Ростик поднажал и в доказательство своих слов оставил друга позади, в густом пыльном облаке.

Выскочить из этой жёлтой завесы и опередить лёгкую «ниву» тяжёлому «камазу» мешала не только излишняя полнота, но и сумка с кроссовками.

– Я, чур, превращаюсь в мотоцикл! – придумал Мишка. – В пустынный! Специальный!

Он бросил сумку и, взревев, будто гоночный, мощный, без глушителей мотоцикл, догнал «ниву». И друзья снова помчались рядом, оставляя позади себя два пыльных хвоста,

сливавшихся в одну жёлтую тучу. Но вскоре специальный, пустынный мотоцикл начал сдавать.

– Может, пешком попылим? – задыхаясь, предложил он.

– Неинтересно, – не согласилась легковушка. – Пыль будет слабо клубиться!

Но у мотоцикла от усталости уже начали подгибаться колёнки. И грязный пот застилал глаза. Он уже совсем было решился отстать и исчезнуть в пыльной туче, но в последний момент вдруг сообразил:

– Чур, я прицеп! Начинаем гонку с прицепами!

Мишка ухватился за рубашку несущейся на полной скорости «нивы», в пыль полетели пуговицы, легковушка не справилась с управлением, её занесло к обочине, она споткнулась о колдобину и вместе с прицепом, подняв море брызг, свалилась с просёлка в заросшую тиной придорожную канаву.

Глава пятая. По морям, по волнам

Путешественники стащили с себя верхнюю одежду, от которой расходились по воде грязно-жёлтые разводы, и бросили её подальше от места купания отмокать. После этого они дружно нырнули.

– Это не канава! – появившись из воды и отфыркиваясь, крикнул Ростик. – Это огромная река! Амазонка! Чур, я крокодил! А ты, Мишка, индейская пирога!

И хотя пирогу трудно спутать с пирогом, крокодил Ростик стал гоняться за пирогой Мишкой, пытаясь откусить у него кусок днища. Может быть, чтобы полакомиться, если он всё-таки не разбирает, где пирога, а где пирог. А может, и для того, чтобы потопить пирогу вместе с гребцами и тоже полакомиться, но уже индейцами.

– Чур, я теперь не пирога! – устав удирать и спасаться от крокодилийх зубов, придумал Мишка. – Чур, я кит-кашалот!

Мишка подпрыгнул и с размаху плюхнулся в канаву, пустив волну, расплескавшую по заросшим травой берегам мутную после погонь и ныряний, в тине и водорослях воду. И теперь уже кит-кашалот стал гоняться за крокодильчиком, широко разевая пасть, будто пытаясь проглотить его целиком.

Пришлось Ростику придумывать, что он китобойный ко-

рабль. И начать охоту на кашалота в южных водах Атлантики, целясь в кита Мишку подобранной на берегу канавы веткой вместо гарпуна.

– Стой! – когда гарпун в очередной раз попал ему в хвост, потребовал Мишка. – Мы совсем забыли, что охота на китов давно запрещена!

– Ну и ладно, – согласилось китобойное судно и отбросило ветку-гарпун. – Запрещена так запрещена. Я замёрз. Что-то мы заплыли слишком далеко на юг. Совсем близко ко льдам Антарктиды, – постукивая зубами, добавил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.